

Введение

Вниманию читателей предлагается седьмой национальный Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Подобные доклады издаются по инициативе Программы развития ООН (ПРООН) во многих странах мира. Выходят также ежегодные мировые доклады, содержащие обзоры по странам мира в целом. Они готовятся по заказу ПРООН группами независимых экспертов.

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2001 год является концептуальным продолжением нескольких предыдущих национальных докладов, подготовленных различными группами независимых российских экспертов при помощи и поддержке представительства ПРООН в Москве. Как и предыдущие доклады, он представляет собой не отчет о развитии социально-экономической ситуации за соответствующий период времени, а научно-аналитическое исследование.

В качестве главной в Докладе за 2001 год предлагается тема «Человеческое развитие и поколения». Поколенческий подход открывает новые горизонты в рассмотрении ключевых вопросов развития человеческого потенциала. Для России такой подход дает уникальную возможность оценить реальные последствия переходного периода за последние 15 лет для различных слоев населения, их адаптацию к новой социально-экономической ситуации, а также более обоснованно прогнозировать развитие человеческого потенциала на перспективу. Особый акцент в Докладе сделан на молодое поколение, его экономическое и социальное положение,

ценности и приоритеты. Такой анализ позволяет исследовать будущие социально-экономические тенденции развития российского общества, сравнить их с общемировыми тенденциями.

Для того чтобы оценить особенности современного массового сознания, в Докладе широко используются материалы социологических исследований общественного мнения в стране. Значительная часть результатов опросов была представлена одним из ведущих российских центров ВЦИОМ.

Авторы пользовались преимущественно официальной российской статистикой – данными Государственного комитета по статистике Российской Федерации и официальными данными министерств и ведомств. Ссылки на источники делаются лишь в тех случаях, когда использованы данные из других источников. При наличии нескольких источников информации в докладе использовались официально опубликованные материалы.

Поколенческая проблематика в контексте человеческого развития является новой и слабоизученной темой, и российский Доклад является одним из первых в мире в этой области. Вместе с тем новизна темы, концептуальные, методические и статистические пробелы не позволили в должной степени проанализировать все составляющие человеческого потенциала. В связи с этим авторский коллектив надеется, что данный доклад станет конструктивной основой для дальнейших дискуссий о развитии человеческого потенциала, его поколенческих аспектов в России.

Общий обзор

Глава 1 – «Роль поколений в процессе глобализации современной России» — является связующим звеном между предыдущим Докладом о развитии человеческого потенциала в России за 2000 год, посвященным глобализации, и настоящим Докладом за 2001 год, анализирующим проблему поколений. Поколения — большие социальные группы людей, рожденных приблизительно в один исторический период и имеющих близкий набор ценностей, схожий социальный опыт и сочетающиеся структуры восприятия мира, — непосредственно подвергаются воздействию глобализации. В стране происходит своеобразный симбиоз активных глобалистических тенденций с традиционалистскими, что придает необычность российской ситуации. Относительная стабилизация столь кризисного социума, как российский (что вовсе не отвергает наличия кризисных явлений, порой весьма острых), стала результатом включенности России в общемировой контекст, а не выпадения из него. В этом смысле российское общество в большей степени, чем достаточно традиционно стабильные западные общества, подвержено влиянию этих тенденций и выступает в качестве своеобразного испытательного полигона, на котором апробируются те тенденции, которые лишь в будущем полностью проявят себя в глобальном формате. Диаграмма общего и отличного в спектре ценностных ориентаций, свойственных различным поколениям в современной России, демонстрирует как единство немалого числа показателей, так и определенные поколенческие разломы. Между тем логика глобализации постепенно, а иногда и достаточно быстро отвоевывает поколения, прежде всего молодые, активно включая их в социально-производительную деятельность, ориентирующуюся на глобальные перспективы.

В главе 2 — «Сельское хозяйство страны на пороге XXI века» — более детально проанализирована тема, которая не по-

лучила освещения в прошлых Докладах, но которая очень важна в рамках концепции человеческого развития, — состояние и проблемы развития аграрного сектора страны. Радикальный этап аграрных реформ, начатый в конце 1991 года, был нацелен на формирование рыночно ориентированных производственных единиц путем создания условий для выхода работников из колхозов и совхозов, а также путем реорганизации крупных сельскохозяйственных предприятий. Появились фермеры, возросло значение личных подсобных хозяйств, бывшие колхозы и совхозы эволюционируют в сторону коммерчески ориентированных предприятий. Выяснилось, что многие механизмы государственной поддержки села в условиях переходной экономики действуют иначе, чем в рыночной экономике. В своей эволюции новая политика прошла три стадии: от полной либерализации через бесплодные попытки регулирования экономики старыми методами до роста реального, адекватного рынку, протекционизма. Сокращение аграрного производства привело к возникновению проблемы не только «лишних» сельскохозяйственных территорий, но и «лишней» рабочей силы в основных сельских регионах. Идет люмпенизация значительной части сельского населения. Среди поколенческих тенденций на селе ярко проявляют себя резкое уменьшение доли самого молодого поколения и рост удельного веса старшего пенсионного поколения.

В главе также дается краткий анализ основных тенденций экономического роста России в 2000 году. Отмечается, что динамика развития страны за последние три года определялась прежде всего девальвацией рубля 1998 года, породившей импульс к импортозамещению. Девальвация резко снизила реальную заработную плату, а это улучшило финансовую ситуацию на предприятиях реального сектора. К этим двум факторам прибавилась также и благоприятная конъюнктура на мировых рынках нефти и других продуктов российского экспорта. Однако уже с

конца 2000 года стали очевидны признаки замедления экономики, что свидетельствует об исчерпании факторов ее роста, вызванных кризисом 1998 года. В связи с этим рассмотрены первоочередные направления реформирования экономики.

В главе 3 — «**Доходы и занятость населения**» — подчеркивается, что хотя рост показателей уровня жизни населения начался с середины 1999 года, однако по годовым итогам рост доходов и потребления проявился лишь в 2000 году. Отмечается, что реальное отношение среднего дохода самого богатого населения к среднему доходу самого бедного населения в настоящее время существенно выше официальных оценок. Соответственно, за чертой бедности находится около половины населения страны. С другой стороны, в высших доходных слоях наиболее велика доля доходов от скрытой и неформальной экономической деятельности. В главе рассмотрены поколенческие и гендерные аспекты распределения доходов. Характер межпоколенного распределения доходов в обществе мог бы считаться соответствующим решению задачи скорейшего подъема экономической активности населения, если бы он сопровождался достойным уровнем доходов старших и пенсионных возрастов, а также размерами минимальной зарплаты и пособий на детей на уровне соответствующих величин прожиточного минимума. В главе выделяется три модели потребления, сложившиеся в России: «модель бедности», «модель достатка», «промежуточная модель».

На протяжении 2000–2001 годов происходит закрепление позитивных тенденций развития рынка труда, сопровождавшегося увеличением спроса на труд. Низкий уровень доходов от занятости по найму в официальной экономике побуждает население работать дольше положенного времени, если имеется такая возможность, искать дополнительную занятость. В 2000 году впервые наблюдалось сокращение как общей численности безработных, так и уровня открытой безработицы.

Высокий уровень смертности населения остается главной проблемой макро-демографического развития России.

Этот факт выделяется в главе 4 — «**Здоровье поколений**». Возросло общее число умерших; основной прирост смертности произошел в трудоспособных возрастах. Средняя продолжительность жизни за 1998–2000 годы снизилась для всего населения и особенно существенно — у мужчин. На фоне негативных демографических процессов, уменьшения численности населения России ухудшается и состояние здоровья населения; за последние пять лет уровень общей заболеваемости вырос практически по всем классам болезней. Особую тревогу вызывает устойчивая отрицательная динамика показателей здоровья детей и подростков по всем основным видам болезней, которые формируют хронические заболевания. Очень остро стоит в стране проблема роста заболеваемости туберкулезом и ВИЧ/СПИДом. Поднявшаяся в России в начале 1990-х годов волна распространения туберкулеза продолжает нарастать. Наиболее высокий уровень заболеваемости зарегистрирован в достаточно молодой возрастной группе 25–34 года; значительно выросла заболеваемость туберкулезом детей. Существенно увеличился показатель смертности от туберкулеза, он является самым высоким в Европе. Нарастание эпидемии ВИЧ/СПИДа в России потребовало пересмотра осуществляемой системы мероприятий по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции, переноса акцента на профилактическую работу и совершенствование ее методов в группах риска. Приняты Федеральные закон и целевая Программа «АНТИВИЧ/СПИД».

За последние 10–15 лет в российском образовании произошли принципиальные перемены. Эти перемены рассматриваются в главе 5 — «**Поколения и образование**». Изменения коснулись всех сторон образования — от форм собственности, механизмов и уровня финансирования до содержания и образовательных технологий. К началу третьего тысячелетия Россия подошла в числе наиболее образованных стран. Однако более детальный анализ дает значительно менее благоприятную картину: к концу 1980-х годов система образования находилась в глубоком системном кризисе. Причина кризиса заключалась не только в остаточном принципе финансирования и раз-

рушающейся материальной базе, но и в том, что сама система перестала соответствовать запросам общества и изменившимся общественным взглядам. За последние годы произошли серьезные сдвиги в отношении к образованию, которые выразились в том, что образование/профессиональная подготовка все более рассматриваются как основа для успеха в жизни, выбор специальности определяется вполне прагматичными причинами, расходы на образование оцениваются не только как допустимые, но и как приоритетные. Начавшийся новый этап реформирования пытается преодолеть недостаток предыдущих этапов – впервые развитие содержания образования и перестройка организационно-экономического и финансового механизма функционирования системы осуществляются взаимосвязанно.

Поколенческие проблемы имеют значительные региональные и межпоселенческие различия, которые анализируются в главе 6 – «**Поколения в региональном измерении**». Основными факторами таких различий являются уровень социально-экономического развития и географическое положение регионов, людность поселений, возрастная структура и этнокультурные особенности населения. В целом многие развивающиеся тенденции подтверждает вывод о сильнейшем экономическом и социокультурном разломе между крупнейшими городами и остальной Россией. По уровню доходов самой проблемной группой являются семьи с детьми. Поколенческие различия в занятости характеризуются повышенной экономической активностью населения пенсионных возрастов в федеральных городах и прилегающих к ним наиболее урбанизированных областях. В омоложенных регионах, которые к тому же слаборазвиты, высока доля молодых безработных и особенно сильна застойная безработица. В подавляющем большинстве регионов доля детей, живущих в семьях с доходами ниже прожиточного минимума, превышает половину. В данной главе анализируются основные поколенческие особенности адаптации в регионах и городах разного типа: 1) противоречивая адаптация молодежи; 2) среднее поколение – работа на износ или деградация человеческого потенциала; 3) старшее

поколение – потеря достигнутого. В главе рассчитан индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) для российских регионов. Основной вклад в рейтинг вносит уровень их экономического развития. Начало экономического роста привело к усилению диспропорций в региональном развитии; различия в душевом валовом региональном продукте стали еще больше. Заметную роль сыграло сокращение ожидаемой продолжительности жизни в подавляющем большинстве регионов. Изменения в индексе образования нивелируются компонентом грамотности, которая одинаково высока по стране.

В главе 7 – «**Социальный портрет поколений**» – отмечается, что исторические поколенческие общности в России всегда имели большое значение и были первичной формой самоидентификации личности. Глава базируется на социально-историческом подходе к поколениям. Основное внимание сосредоточено на описании поколения как сходного жизненного опыта возрастных генераций, трансформирующегося по мере перехода от одной жизненной стадии к другой. На основе такого подхода представлен описательный анализ социально-исторических характеристик условных поколений «дедов», «отцов» и «детей», составляющих современную возрастную стратификацию российского общества. В результате существенных различий в первоначальном человеческом потенциале и последующем жизненном опыте возрастных когорт за последнее десятилетие их современные жизненные позиции, степень адаптации к произошедшим социальным переменам и типы адаптивного поведения существенно различаются. Наиболее успешными себя ощущают 30–39-летние, которые вступили в период экономических реформ молодыми, не имея достаточно высокого образовательного потенциала по сравнению с другими возрастными группами, но первыми заняли наиболее удачные позиции на расширявшемся рынке труда.

В обществе происходят существенные социокультурные перемены, связанные прежде всего с растущей открытостью общества и вхождением России в глобальное мировое пространство. В молодых возрастных группах нарастает политическая либерализация общественного

сознания и расширение круга социокультурной терпимости по сравнению с более старшими возрастными группами, что свидетельствует об общем векторе социокультурных изменений в обществе в сторону большей либерализации политических и культурных предпочтений. Это касается и области межпоколенных отношений: молодые более толерантны в своем видении межпоколенных отношений, чем люди старших возрастов.

Поколенческий анализ общественно-политических структур проводится в главе 8 — **«Участие поколений в жизни общества»**. Революционные изменения российского общества 1980–1990-х годов начались тогда, когда во властных отношениях сформировался конфликт между поколениями «старых» (70–80 лет) и «молодых» (45–60 лет) политиков. Происходил активный обмен власти на ответственность; поток партийной и комсомольской номенклатуры вливался в новые структуры «альтернативной» экономики. За последнее десятилетие заметно изменилась роль поколений в общественно-политической жизни общества. После разрушения советской системы вклю-

чения молодежи в общественно-политическую жизнь общества новое поколение оказалось в политическом вакууме, в отрыве от принятия решений, лишённое опыта общественной деятельности. В то же время властная элита на время «открылась», возникли новые пути проникновения наверх, минуя старые номенклатурные способы. Формирование политической элиты в исполнительных структурах власти в период 1990-х годов происходило двумя основными путями: стремительная карьера («большой скачок») и более традиционный путь — постепенное восхождение по лестнице государственной службы. В целом за последние десятилетия средний возраст высшего руководства страны существенно уменьшился. Тенденция омоложения сохраняется и при сравнительном анализе элитных групп в брежневской, горбачевской, ельцинской и путинской когортах (правительство и региональная элита), за исключением постоянно старевшей законодательной власти. Новая российская элита не только помолодела, но и изменила свой социальный состав и привнесла в политическую жизнь новые представления и ценности.

Глава 1

Роль поколений в процессе глобализации современной России

Предыдущий Доклад о развитии человеческого потенциала в России за 2000 год был посвящен глобализации, ее воздействию на страну. Данная глава является своеобразным связующим звеном между предыдущим и настоящим Докладом за 2001 год, исследующим проблему поколений. Какова роль отдельных поколений в процессах, вовлекающих Россию в общемировые трансформации? Как поколения, и в частности молодежь, адаптируются к новой реальности?

Глобализация — один из наиболее часто употребляемых терминов современного научного и обывательского языка. Он давно уже стал однопорядковым по своей значимости с такими понятиями, как «история», «цивилизация», «эпоха», «прогресс», «современность», «постсовременность», и другими общегуманитарными понятиями, отражающими стиль и характер общественного сознания нашего времени. Возникновение и рост антиглобалистических настроений и движений, в том числе и в России, также привлекают к этому явлению немалое внимание средств массовой информации и, как следствие, отражаются в общественном мнении (вставка 1.1).

В основе общепринятых моделей глобализации, как правило, лежат представления об объединяющейся и интегрирующейся земной цивилизации, охватывающей в своей экспансии все зем-

ное и околоземное пространство и преодолевающей различного рода границы — будь то границы культур, государств, социального неравенства, а также временные дистанции и физические расстояния. Мир становится компактным, доступным, прозрачно-просматриваемым, а части его — тесно взаимосвязанными. Это касается экономики, технологий, политики, экологии, нравственности и всех иных сфер интересов современного человечества, включая, например, и такие сугубо негативные явления, как организованная преступность, наркобизнес, терроризм и другие разрушительные формы деятельности. Высказывание «The world is so small!» («Мир такой маленький!») точно выражает обсуждаемую умонастроенность. Мир действительно становится маленьким в самом хорошем и в самом угрожающем смысле слова.

Поколения в контексте глобализации

Глобализационные процессы осуществляют себя, однако, не произвольно и не по воле безличных сил, а через рациональную деятельность людей. Эти процессы проникают во все социальные группы и институты общества, внутренне и внешне трансформируя их. Непосредственному воздействию глобализации подвергаются и поколения — большие социальные группы людей, рожденных приблизительно в один исторический период и имеющих близкий набор ценностей, схожий социальный опыт и сочетающиеся структуры восприятия мира. Поколения — это не только и не столько статистические группы, сколько большие социокультурные когорты, внутренний мир которых сформирован одними и теми же историческими событиями. Причем участники одной когорты пережили эти события, находясь в близком возрасте. В самом общем виде можно сказать, что социобиологические этапы развития личности налагаются на череду историчес-

Вставка 1.1

«Сегодня трудно найти более модную и дискуссионную тему, чем глобализация. Ей посвящены десятки конференций и симпозиумов, сотни книг, тысячи статей. О ней говорят и спорят ученые, политики, бизнесмены, религиозные деятели, люди искусства, журналисты. Предметом оживленных дебатов служит буквально все — что такое глобализация, когда она началась, как она соотносится с другими процессами в общественной жизни, каковы ее ближайшие и отдаленные последствия. Обилие мнений, подходов, оценок само по себе, однако, не гарантирует основательной проработки темы. Глобализация оказалась трудным орешком не только для массового сознания, но и научного анализа».

Источник: Кувалдин В.Б. Глобализация — светлое будущее человечества? «Независимая газета», 2000. 11 окт.

ких событий, и в результате этой «химической» реакции формируются поколения с их неповторимыми социальными характеристиками.

Между тем вопрос состоит далеко не только в том, что интеграционные процессы опоясывают земной шар и приближают друг к другу прежде изолированные и разрозненные части мирового сообщества. Глобализация проникает во все клетки больших и малых сообществ, подчас радикально видоизменяя характер отношений между людьми и организациями, создавая новые наборы ценностей и ориентиры в нашей повседневной жизни. Иными словами, глобализация — это не только «маленький мир», но и мир, во многом принципиально новый во всех своих изменениях. И это новизна порой воспринимается с трудом, с сопротивлением, а подчас порождает и прямой протест со стороны тех, кто не в полной мере готов увидеть рождение новой системы, с непредсказуемыми и неизученными характеристиками. Так было всегда в истории человечества, когда цивилизация проходила рубеж в своем развитии, «разменивая» одну эпоху на другую.

Несмотря на то что люди, относящиеся к одному поколению, могут иметь достаточно различные (а иногда и диаметрально противоположные) ценности и мировоззренческие установки, тем не менее всех этих людей объединяют единое смысловое поле деятельности и общее понимание социального мира по формуле «Я знаю, что ты знаешь, что он знает». Это своего рода коллективная сетевая коммуникация, связанная с представителями одного поколения. Поэтому именно в поколенческих группах протекают основные процессы социализации, происходит передача обобщенного исторического опыта от старших к младшим, идет накопление социального капитала в его самых различных видах (вставка 1.2). Стоит ли удивляться тому, что поколения чутко отражают тенденции социальных изменений (трансформаций), активно поддерживая одни из них и столь же активно сопротивляясь другим. Поколения — это своеобразные зеркала цивилизации, в которых можно увидеть особенности эволюции общества в целом.

Общие представления о глобализации и ее влиянии на поколения в пол-

Вставка 1.2

«По своей сути различия поколений являются культурными, но их первооснова — природная. Однако при анализе тех или иных общественных процессов необходимо проводить грань между существенно различными по своей сути социальными общностями: возрастной группой и поколением. Смешение этих различий ведет к тому, что причины, лежащие в условиях социализации поколения, в особенностях его жизненного опыта, могут быть спутаны с причинами, лежащими в психических и физических характеристиках возрастной группы».

Источник: Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ (1917–1996) <http://socnet.narod.ru/library/authors/Ilyin/strata/index.htm>

ной мере относятся и к российскому обществу.

Поколения в современной России

Что происходит в России начала XXI века? Грядет ли здесь испепеляющий кризис, сметающий на своем пути социальные структуры, либо перед нами раскрывается перспектива «тихого», сохраняя при этом некую внутреннюю умиротворенность, погружения на дно современной цивилизации, либо Россия вскоре органично вольется в глобализованное сообщество постиндустриального мира?

Все эти вопросы могут подразумевать ответы в плоскости анализа экономических, политических, геополитических и социокультурных тенденций. Однако не меньшую важность имеет и человеческий фактор, выражающий себя в первую очередь в широком социетальном подходе, в том числе в анализе жизни поколений и поколенческих когорт.

Как видят свое прошлое, настоящее и будущее представители разных поколений жителей современной России? В какой мере они воспринимают и принимают перспективу глобализации России? Есть ли по этому важнейшему вопросу межпоколенческое согласие, либо российское общество достаточно глубоко расколото в своем видении будущего? Это вовсе не «дополнительные» и уж тем более не праздные вопросы. Ответ на них показывает степень внутренней мобилизованности общества и его готовности к полномасштабному историческому созиданию. По сути дела, глазами поколений можно увидеть то, что не раскрывается в ходе объективистского анализа, опирающегося на чисто статистические показатели.

Вставка 1.3

«Внутри каждой возрастной группы, каждого поколения существуют свои специфические группы (различающиеся, в том числе, по ценностным ориентациям, по принадлежности к тем или иным субкультурам и др.). Эти внутр поколенческие различия также заслуживают своего специального изучения. Более того, различия межпоколенческие и внутр поколенческие вплетаются в мозаичную картину всех социальных связей и отношений, придавая им дополнительную сложность и качественную определенность».

Источник: Л.Г. Лебедева. Теоретические аспекты исследования диалектики конфликта и сотрудничества поколений. Герценовские чтения. РГПУ им. А.И. Герцена. Спб., 2000.

Новое состояние российского общества, достигнутое на исходе 90-х годов XX века, отличается достаточно явной сбалансированностью (что вовсе не отвергает наличия кризисных явлений, порой весьма острых). Сбалансированность эта опирается на возникшую социальную структуру общества, то есть устойчивость отношений между всеми основными социальными группами и институтами общества. Даже само ощущение социального изменения фактически исчезает. Возникает впечатление определенной завершенности новых социальных институтов в экономике, политике, культуре, а их комбинация обладает отныне чертами взаимодополняемости.

Межпоколенческие отношения и проблема ценностей

Все это в полной мере относится и к «социальному весу» поколений в структуре современного российского общества. Каждая возрастная социокультурная когорта самоопределилась, выработала свою идеологию, нашла общую для своих членов экономическую и политическую нишу, обрела культурную идентичность и соответственно этому распределила свои роли как в масштабах всего общества, так и внутри каждого отдельного поколения (вставка 1.3).

Перекрестные межпоколенческие претензии, столь открыто проявлявшиеся в России в начале и середине 1990-х годов, практически исчезли либо остаются заявлять о себе в довольно вялом виде. Помещаемые ниже социологические данные достаточно убедительно указывают на эту тенденцию (таблица 1.1). Доминирующим чувством по отношению к молодежи старшие поколения называют сочувствие (43,2%). Это хорошее и вполне евангельское чувство, открывающее перспективу дальнейшей созидательной деятельности. А вот такие деструктивные чувства, как зависть (2,2%), гнев и возмущение (7,3%) не доминируют со стороны «стариков» по отношению к молодежи. Раздражение (20,0%) имеет место, но оно, как представляется, не выходит за рамки обычного недовольства пожилых людей, сравнивающих годы своей молодости и нынешнее лихолетье.

Такую явно негативную эмоцию, как гнев и возмущение по отношению к «старикам», испытывает только 1,4% молодых (таблица 1.2). Чуть больше молодых (2,0%) испытывают раздражение по отношению к «старикам» (что вполне отвечает традиционной матрице отношения поколений). Страх среди молодых по отношению к «старикам» практически не просматривается (0,1%). Зато соперничают такие неагрессивные показатели, как уважение (32,9%) и сочувствие (29,7%). Примечательно, что и сами «старика» исполнены внутреннего достоинства и самоуважения (35,1%), хотя порой и жалеют себя (30,9%). Никто из них, однако, не испытывает угрызений совести, не жалеет ни о чем и не клеймит себя за «бесцельно прожитые годы» в эпоху Брежнева и до него: раздражение по отношению к себе (0,6%), гнев и возмущение (0,0%) высказало незначительное число респондентов старшего возраста.

Таблица 1.1

Какие чувства у вас чаще всего вызывает молодежь? (в процентах)

Возраст	Уважение	Симпатия	Сочувствие	Зависть	Раздражение	Гнев, возмущение	Страх	Затрудняюсь ответить
До 29 лет	7,2	31,5	27,0	2,1	11,5	4,1	6,1	22,5
30–49 лет	3,6	18,4	43,2	3,4	13,6	5,2	12,0	14,7
От 50 лет и старше	3,7	10,5	43,2	2,2	20,0	7,3	10,5	11,9

Источник: Мониторинг ВЦИОМ «Советский человек» (взвешенные данные), 1999, январь. Выборка: 2000 человек.

Таблица 1.2

Какие чувства у вас чаще всего вызывают 50-летние люди, чья молодость прошла во времена Брежнева? (в процентах)

Возраст	Уважение	Симпатия	Сочувствие	Зависть	Раздражение	Гнев, возмущение	Страх	Затрудняюсь ответить
До 29 лет	32,9	13,7	29,7	6,1	2,0	1,4	0,1	22,6
30–49 лет	31,3	24,0	27,4	6,1	2,0	0,1	0,6	16,1
От 50 лет и старше	35,1	27,6	30,9	1,1	0,6	0,0	0,1	10,2

Источник: Мониторинг ВЦИОМ «Советский человек» (взвешенные данные), 1999, январь.
Выборка: 2000 человек.

Молодежь явно не идет на обострение социального конфликта со «стариками», предлагая мирное разрешение возможно межпоколенческого конфликта. Уважение, симпатию и сочувствие высказало большинство молодых участников опроса. Один показатель, к сожалению, не был введен в опрос, а именно: равнодушные и безразличные. А он мог бы прозвучать в итоговых данных.

Итак, если реконструировать обращенные друг к другу социальные «зеркала» младших и старших поколений в России конца 1990-х годов, мы обнаруживаем целую гамму взаимных чувств, среди которых не доминируют разрушительные показатели. Разлома поколений (generational gap) не просматривается. Скорее демонстрируется умиротворенность, хотя и с некоторыми асимметричными оттенками. Молодые в основном уважают, сочувствуют и выражают симпатию, тогда как старшие — сочувствуют с легким раздражением.

Возможна ли стабилизация кризисного социума?

В чем исток и тайна этой неожиданной стабилизации, в том числе поколенческой, наступившей на излете радикальнейших трансформаций огромной социальной системы?

Один ответ из нескольких возможных напрашивается сам собой. В России происходят не замедленные процессы адаптации к общемировым глобальным изменениям, но, напротив, в силу значительной ослабленности социальной структуры постсоветского общества активно реализуют себя многие именно глобалистические тенденции в их яркой «гибридной» форме.

В противовес тому, что порой заявляется о неизбежном распаде российс-

кого общества в самой ближайшей перспективе, этого распада не происходит. Апокалипсиса все не случается. Зато реализуют себя совершенно новые тенденции, прямо или косвенно ассоциирующиеся с глобализацией. Эти тенденции совершенно не обязательно приносят с собой решения старых социальных проблем, превращая общество в рай земной. Глобализация, снимая один ряд социальных болезней, переносит во многих случаях социальную напряженность и возможный конфликт в другую плоскость.

Поэтому стабилизация столь кризисного социума, как российский, может рассматриваться как результат включенности России в общемировую контекст, а не выпадения из него. В этом смысле российское общество в большей степени, чем достаточно традиционно стабильные западные общества, подвержено влиянию этих тенденций и выступает в качестве своеобразного испытательного полигона, на котором апробируются те тенденции, которые лишь в будущем полностью проявят себя в глобальном формате. Причем многие явно традиционно «нехорошие» и ненормативные процессы получают совершенно иную окраску в системе новых глобалистических координат.

Общество приближается к состоянию равновесной и долговременной стабильности с необозначенными параметрами этой стабилизации. Однако это стабилизация не в привычном смысле слова. Она представляет собой балансы неопределенностей и фрагментаций, которые никогда и не будут определены, дефрагментированы и достроены до единого целого в старом смысле этих понятий. Напротив, эта фрагментарность, как ни странно, и есть залог стабильности всей социальной структуры. Подчас трудно понять и осмыслить, как может су-

ществовать стабильность нестабильности. Не есть ли это парадоксальное сочетание противоречия терминов?

Дело в том, что глобализация делает не только возможным, но и закономерным постоянную трансформацию структур общества, их готовность в любой момент на микро- и макроуровне радикально измениться и занять новое положение или же распасться на части и образовать новые «молекулы», то есть новые организации, связи, общественные движения.

Стабильность нестабильности и фрагментарная социальная структура не есть только лишь российская проблема. Это общая глобальная тенденция, нашедшая в России свое, быть может, самое разительное проявление в силу резкого снижения инерциальной сопротивляемости российского общества. В России, однако, происходит своеобразный симбиоз активных глобалистических тенденций с традиционалистскими, отчасти архаичными напластованиями. Российская история дооктябрьского периода, а также советская эпоха не ушли в небытие. В сознании людей, в их ценностях, жизненных установках, моделях восприятия мира, трудовых навыках близкая и далекая история в той или иной степени присутствует в текущей современности и громко заявляет о себе. Это и создает причудливый, подчас даже экзотический, профиль нашей ситуации. Россия одновременно и жаждет обновления, и сопротивляется ему, идет вперед и в то же время постоянно оглядывается назад, словно ища точку внутренней опоры в ушедших эпохах своей истории.

Это весьма своеобразное отношение к себе и к истории сполна раскрывается в социальном самочувствии (вернее, самочувствовании) различных поколений. Изучая состояние поколений в современной России, можно обнаружить весьма разноликие черты:

- ориентированность на материальное потребление, пусть даже самого низкого уровня. В ответ на вопрос: «Насколько важна для вас обеспеченность?» — 27% «молодых» (13-29 лет) недвусмысленно поместили этот показатель на одну из высших ступеней приоритетности, тогда как старшее поколение по-прежнему пребывает в мире убежденного самоограни-

чения и критического отношения к «материальности»¹. При этом, однако, богатство в чистом виде еще не превратилось для молодежи в абсолютную капиталистическую ценность. Контрастные суждения «богатство не важно» и «исключительно важно» набирают 13,5% и 13% соответственно². Этот ценностный паритет любви-ненависти к богатству носит, как представляется, временный характер с тенденцией последующего перехода общества к сугубо материалистической установке;

- постоянное сужение поля социального интереса вплоть до полной одномерности, однофункциональности; превращение людей в «плоскостные фигуры», лишенные глубинных измерений. Так, отвечая на вопрос: «Насколько важна для вас открытость мышления?», только 8% молодых респондентов ответили: «Очень важна», тогда как «не важна» — 23,5% респондентов. Итак, открытость мышления (широта взглядов, умение воспринимать сложные проблемы), бесспорно, уходит на дальний второй план. То же касается и духовности (своеобразного понятия, имеющего свои корни в русской православной традиции). За высокое значение духовности проголосовало только 8,3% молодых респондентов, духовность «не важна» для 20,8% ответивших. Сходную регрессию среди молодежи согласно данным опросов ВЦИОМ несут и «любопытность», «традиция», «почитание предков», «вера в Бога», «открытость миру» и др.³ Эти традиционные базовые ценности уступают место их суррогатам и заменителям, сохраняющим, быть может, внешнее сходство с оригиналами, но выхолощенным по своему содержанию;

- пластичность, то есть способность адаптироваться к любым социальным изменениям. Население практически может выдержать все. Оно в принципе готово спускаться все ниже по лестнице архаизации и примитивизации, оно может выживать в любом варианте, в любой ситуации, при любой власти. Причем технологическая продвинутость в одной области, скажем, Интернет и домашняя электроника, может сочетаться с непродвинутой производительным трудом на приусадебных участках и хищническими заготовками «даров природы» в лесах. Пластичность

подчас трансформируется в парадоксальность, то есть сочетание несочетаемых характеристик и жизненных установок. Российский социолог Ж.Т. Тощенко определил это как концепцию «парадоксального человека»⁴;

- виртуализация, то есть чаще всего неосознанное вхождение в мир всякого рода «симулякров» (искусственных мифологических конструкций), не имеющих прямой связи с объективной реальностью, и как внешнее проявление этого процесса – подчиненность средствам массовой информации, рекламе, манипулятивным политическим процедурам. Этот культ телевидения, поп-культуры, рекламы, преклонение перед «звездами» и прочее сочетаются с возникновением нового восприятия социального времени и уходом от фундаментальных знаний (вставка 1.4);

- снятие нравственных вопросов, купирование регулирующих функций нравственного сознания и распространение аномии, то есть рассогласования нравственных ценностей, нарастание неопределенностей в отношении того, что считать правильным и нравственным, а что – нет. Опросы ВЦИОМ показывают размытость у части молодежи важных нравственных ценностей. Резко понизили свой статус в глазах российской молодежи такие ценности, как общественная справедливость, ответственность перед обществом, равенство, социальная терпимость, помощь ближнему, охрана природы и др.⁵ Однако снижение важности ценностного фона, сопровождающееся параллельным снижением умозрительной и «романтической» умонастроенности молодежи, тем не менее сохраняет устойчивую ориентацию на знание, безопасность семьи, мудрость, устойчивые личные отношения, настоящую любовь, верную дружбу. Как все это сочетается в одном поколении? Контрастные и подчас взаимоисключающие показатели соседствуют друг с другом, создавая причудливый профиль поколения;

- культурная нетребовательность, уход от классического культурного наследия и национальных традиций, а также готовность потребить любой культурный эрзац. Отвечая на вопрос: «Насколько важны для вас традиции?», «не важны» – ответили 24,7% молодых респондентов,

Вставка 1.4

«Современные подростки, стремясь освоить новый для себя социальный опыт, усваивают информацию по большей части спонтанно, неосознанно, выбирая привлекательные для себя каналы. Среди любимых занятий, если брать результаты в целом, на первом месте, конечно, стоит телевидение (почти 77% от всего числа опрошенных). Затем – с отставанием в 10% – слушание магнитофона или плеера (а это занятие становится ведущим у более старших подростков). Почти рядом стоит проведение времени с друзьями, затем следует просмотр видеофильмов, чтение книг (49,1%). Далее по убывающей – кружки и секции, чтение газет и журналов, телефонное общение, свидания, компьютерные игры, времяпрепровождение с взрослыми, слушание радио, театры, концерты и музеи (15,6%), и кино (6%), общение в Интернете».

Источник: Газета «1 сентября». 2000. 25 марта.

а «исключительно важны» – только 3,7% опрошенных.

Ценностный мир современного молодого жителя России представляет собой достаточно противоречивое сочетание. Легче всего было бы подвергнуть критике или даже отрицанию этот «новый бравый мир» молодежи, объявив его символом падения нравственности и деградации российского общества. Между тем ситуация представляется гораздо более сложной и не столь тупиковой. Многие показатели, характеризующие ценностный мир молодежи, достаточно причудливым образом сочетаются с глобализационными тенденциями, проявляющими себя на Западе. Из разрозненных ценностей, казалось бы, противоречащих друг другу, создается новый пасьянс, возникает новая ткань общества, черты которого можно лишь предугадывать по отдельным его проявлениям.

Поколения в России и параметры глобализации

Глобализация – сложное и неоднозначное явление, всегда выходящее за рамки тех категорий, которые прилагаются к ней. Однако, если принять следующие параметры в качестве определяющих социальные черты глобализации⁶, то становится ясной их неоднозначность в восприятии представителями различных поколений.

а) *Всеохватность и комплексность изменений*

Глобализация подчеркивает, что главный акцент должен быть сделан не на рассмотрении отдельных «траекторий»

социальных изменений в тех или иных сферах, а на взаимодействии этих изменений друг с другом, их переплетении и взаимополагании. За десять лет радикальных трансформаций российского общества все его звенья претерпели изменения, причем синхронные, когда все параметры общества менялись практически одновременно.

Молодые поколения в России приняли эту тенденцию всеобщих изменений. Молодежь отныне живет короткими временными дистанциями («проектами»), не ставя перед собой долговременных задач. Реализация личности происходит в формате перехода от одного жизненного «проекта» к другому. Причем эти проекты имеют краткосрочный характер и обрывают линии социокультурного наследования. Каждый «проект» (образование, новая работа, личные отношения и пр.) заслоняет в восприятии молодого человека воспоминания о прошлом «проекте». Всякий раз для него все начинается с чистого листа. Средние и старшие поколения во многом по-прежнему постоянно ищут в происходящем историческую логику (почти по Гегелю), пытаются найти сквозные структуры времени, объединяющие прошлое, настоящее и будущее российского общества. Они постоянно озабочены переписыванием российской истории и выявлением той точки бифуркации, когда «Россия свернула с правильного пути». Значительная часть молодежи, в свою очередь, демонстрирует забвение прошлого и нежелание его ворошить. Что и когда в России пошло «не так», ее мало заботит. Ретроспективная глубина ее исторического мышления предельно сократилась. Даже советская эпоха представляет для нее, в известном смысле, terra incognita. В этом контексте новый бог молодежи — не стабильность

исторической ретроспективы, не связь веков и поколений, а состояние постоянного изменения. И то, что для старших поколений представляет сущую муку, для молодых — самоочевидный *modus vivendi* (вставка 1.5).

Множество молодых людей просто не представляют, как можно строить планы на далекое будущее, думать о завтрашнем дне, сохранять отношения с людьми, заботиться о собственном авторитете. Для них все в значительной мере мимолетно, преходяще, поверхностно. За этим, однако, скрывается не падение нравов, а новая реальность глобализации. Она приносит с собой новое социальное время, разбитое на короткие отрезки («проекты»), требующие от человека, прежде всего молодого, максимальной мобилизации наличных ресурсов и затем быстрого перехода к новому проекту. По всей видимости, мир уже никогда не вернется к старым представлениям о социальном времени. Средние и старшие поколения будут вынуждены принять новое понимание времени и найти в нем свою нишу, не обязательно имитируя молодежную культуру и ее стиль (любая имитация достойна лишь усмешки), но устанавливая связи с этой культурой. В этом и заключается высокое искусство быть полезным молодому поколению. И искусство это есть средство поддержания долголетия старших поколений. Любой уход в глухую оборону, отчуждение чреват самоуничтожением, если не физическим, то, по крайней мере, социально-психологическим.

б) Противопоставление глобального и локального

Другой аспект глобализации основывается на рассмотрении тесной связи микро- и макроуровней происходящих изменений. Важной особенностью глобализации становится то, что она проникает в самые глубины социальных структур, превращая их в носителей новых смыслов. Это касается таких «локальных» ценностей, как традиции, обычаи, привычки, местные сообщества и др. Короче, новые глобальные реалии радикально видоизменяют даже наиболее консервативные и устойчивые структуры социального сознания и поведения. При этом процесс «отказа от старого» идет быст-

Вставка 1.5

«С определенным запаздыванием по отношению к аналогичным событиям в западных странах наше общество переживает процессы и последствия формирования молодежной субкультуры, демографического перехода (к нуклеарной и малодетной семье), «сексуальной революции». Все эти процессы начались у нас ранее рассматриваемого периода (перестройки. — *Ред.*), но в последние годы как бы вынесены на поверхность общественного внимания. Кроме того, действует официально признанная и широко принимаемая идея единства современной мировой цивилизации и универсальности ее ценностей».

Источник: Левада. Ю. От мнения к пониманию. М., 2000. С. 21.

ро, решительно, зримо. Социальным институтам локального уровня отныне уже нет необходимости проходить всю вертикальную иерархию, дабы выйти на общемировой уровень. Семья, малые группы, местные организации, локальные движения и институты глобализируются прямым и непосредственным образом именно на своем уровне, демонстрируя новые формы участия в глобальных феноменах. Этому качеству глобализации полностью соответствует и сетевая структура современных сообществ⁷.

Отношения между людьми, группами, сообществами и большими структурами строятся по принципам построения сетей, в которых нет единого центра и нет иерархических зависимостей, но есть многочисленные горизонтальные связи. Любое изменение в одном «узле» такой сети отзывается в других узлах и ячейках сети. Само понятие сетевой структуры выступает естественным антагонистом властных вертикалей.

Молодые поколения в России свободно оперируют на горизонтальных уровнях общества, находя себе подобных в ближайшем сообществе, в городе, стране и мире. При этом, не замахиваясь на большие высоты, молодежь самореализуется в формировании таких глобальных сетей общения, в том числе через Интернет и туризм. Российская молодежь и локальна, и глобальна одновременно. Она может существовать в малых местных сообществах и легко выходить на международные орбиты. Средние и старшие поколения неисправимо иерархичны, весь социальный мир в их глазах имеет пирамидальную форму, а потому и подразумевает «восхождение», включая ценностные ориентации, личную карьеру, систему соподчиненностей и т. д.

в) Множественность гибридов в области культуры

Глобализация радикально изменяет наше представление о культуре, которая прежде рассматривалась по преимуществу как нечто либо наследуемое, либо спускаемое «сверху» и «распространяемое». Это приводит к возникновению разнообразных глобальных и локальных социокультурных гибридов, с присущим им весьма коротким периодом полураспада, нестабильностью, несоответствием тра-

диционному контексту. Российская молодежь сполна восприняла культурные гибриды мира развлечений и мира потребления (рок- и поп-культуру, «облегченное» образование, «вещизм», несерьезное отношение к времени и др.).

Глобальная культура теряет черты традиционной фундаментальности и завершенности. Она переходит в состояние мозаичности, то есть сочетания отдельных фрагментов, разбрасываемых по полю по прихоти «художника», в качестве которого может выступать каждый человек. Иными словами, каждый творит свою мозаику, выражающую его и только его «я», или, как говорят, самоидентичность. Причем эта мозаика — яркая и неповторимая — никогда не доводится до завершения, а всегда остается процессом. В этом смысле творчество, мозаика, поиски самоидентичности превращаются в своего рода игру. Человек и организации все делают всерьез и как бы несерьезно, с элементами самоиронии, взгляда «со стороны» на то, что происходит. Естественно, что такая позиция близка прежде всего молодежи. Старшие поколения с трудом могут ее понять и в еще меньшей степени хотят ее принимать. Для старших поколений это остается неприемлемым.

г) Минимизация национально-государственного фактора

Глобализация достаточно последовательно выступает против идей национализма, национального государства как высшей ценности общества. В качестве наиболее яркого примера приводят объединенную Европу, которая объединяется не только политически и экономически, но и создает основания для возникновения «европейского сознания» и европейской идентичности, уводящих соответственно государственные структуры на задний план. Вместе с тем, наряду с процессами глобализации, обострились и некоторые проявления национализма, что отражается в распаде федеральных государств на национальные (Югославия, СССР, Чехословакия), национальной окраске международного терроризма и т. д.

Расслабленное состояние российских структур власти в 1990-е годы отозвалось и в общественном мнении, прежде всего молодежи. На поверхности общественного мнения заявило о себе равнодушие по

отношению к обществу. Так, отвечая в 2000 году в мониторинге ВЦИОМ на вопрос: «Чувствуете ли вы свою личную ответственность за происходящее в стране? За решение проблем России?», 36,6% опрошенных молодых респондентов зафиксировали свою полнейшую отстраненность. А свою «большую ответственность» указали только 7,3% молодых⁸. Мировые проблемы также не вызывают у российской молодежи никакого энтузиазма. «Чувствуете ли свою личную ответственность за происходящее в мире? За решение мировых проблем?» – 46,6% молодых участников опроса ответили «нет, не чувствую никакой ответственности». На противоположном полюсе оказалось всего лишь 5,6% молодых, озабоченных мировыми проблемами⁹. Это совсем не значит, что ценностный мир российской молодежи не несет в себе никаких мотиваций. Они, безусловно, есть. Но находятся эти мотивации в иной плоскости: полноценная работа, досуг, вера в собственные силы, безопасность семьи, устойчивые личные отношения. Все эти ценности прекрасно реализуются на микроуровне в сетевом общении.

Поэтому, рисуя образ идеального государства, в 2000 году, уже в разгар строительства новой российской государственности с ее вертикалями власти и диктатурой закона, молодежь отдает явное предпочтение государствам западного либерального типа с устойчивой рыночной экономикой и правом частной собственности (30,0% опрошенных молодых респондентов). Хотя при этом 31,5% опрошенных молодых респондентов вообще устранились от выражения своих государственных предпочтений, согласивших на любое государство, лишь бы оно обеспечивало сносную жизнь¹⁰.

Между тем достаточно определенные изоляционистские чувства по-прежнему присущи российской молодежи. Об этом свидетельствуют данные ВЦИОМ (таблица 1.3). Более 41% опрошенных молодых людей считают «очень важным» для России поддерживать свою экономическую независимость. Вопрос состоит в том, как понимать эту независимость. И вообще достижима ли «независимость» в глобальном мире, где умножаются самого различного рода зависимости, в том числе экономические. Разумеется, никто не ставит вопроса об упразднении национальной экономики. Однако ориентиром для нее должно быть встраивание в мировые экономические отношения и глобализация. Это понимает и современная молодежь. «Довольно важно», по ее мнению, для России «теснее интегрироваться в мировую экономику» (40,5%), и только 1,9% отрицают важность этого¹¹.

Близкие оценки высказывает российская молодежь и в отношении сохранения самобытной культуры. Опросы ВЦИОМ 2000 года показывают, что в пользу сохранения «самобытности своей культуры и образа жизни людей» решительно высказывается более половины опрошенных, что свидетельствует о весьма высоком уровне акцентуирования данной установки¹². В известном согласии с этим 34,1% молодых жителей России отмечают, что необходимость для России влиться в мировую культуру «не слишком важна», и 14,5% вообще не видят в этом смысла¹³. Налицо очевидный рост изоляционистских настроений, ставший результатом своеобразного чувства обиды жителей России, перешедших от полной и чрезмерной открытости в отношении Запада к обиде «непонятых» и в чем-то обманутых.

Впрочем, возможно и по-иному взглянуть на эти цифры. Они могут показывать достаточно устойчивую зрелость общественного мнения молодых жителей России, понимающих, что вхождение в глобальное сообщество не может быть процессом растворения в этом сообществе слабого субъекта мирового процесса. Россия, в их оценках, должна сохранять свою самобытность и поддерживать высокий уровень экономики для того, чтобы занять в глобализованном мировом сообществе достаточно высокое

Таблица 1.3

Насколько важно, на ваш взгляд, поддерживать России в XXI веке свою экономическую независимость от других стран? (в процентах)

Возраст	К этому вообще				
	Очень важно	Довольно важно	Не слишком важно	не следует стремиться	Затрудняюсь ответить
18–29 лет	41,9	41,3	8,1	1,3	7,3
30–49 лет	38,1	42,5	9,5	2,9	6,9
От 50 лет и старше	42,3	36,2	7,2	1,5	12,8

Источник: Опрос ВЦИОМ ЭКСПРЕСС-19 (18.08–21.08.2000 г.) (взвешенные данные).
Выборка: 1574 человека.

место. Слабый партнер не получит выгодной позиции в этом мире, даже если он и будет глобальным.

Эта своеобразная историческая мудрость, выражающаяся в стремлении к установлению равновесия между «самобытностью» и «интегрированностью в мировое сообщество», стала обнаруживать себя среди молодежи только в конце 1990-х годов. И хотя наряду с этим в какой-то мере обнаруживает себя рост изоляционизма и разочарования в помощи Запада, тем не менее взвешенность всех этих факторов представляется весьма показательной, обнадеживающей и в конечном счете наиболее продуктивной в историческом плане.

Что касается старших поколений, то они все еще в значительной мере находятся в закрытой системе имперского мышления с его властными соподчиненностями и иерархиями, хотя и у этих поколений степень приверженности вертикалям власти варьируется.

д) Примордиальные феномены

Своеобразный поворот получает и тема «гражданское общество» в связи с приложением к ней теории глобализации. Процесс интернализации ценностей и ценностных ориентаций приводит к тому, что регулятивно-нормативная функция общества существенно видоизменяется, а прежде подавлявшиеся гражданским обществом и не социализировавшиеся «примордиальные» феномены (то есть различные докультурные манифестации человеческого «я» — «сексуальная революция», молодежные субкультуры, наркотики, примитивизация) получают выход (вставка 1.6).

Мозаичный набор социальных типов и моделей, отсутствие единых принципов рационализации, свобода обращения с примордиальными феноменами — все это создает глобалистско-постмодернистскую картину социального мира. Молодежь в России по большей части легко ушла в мир примордиальностей. Для старших поколений это остается непонятным и неприемлемым.

«Недовольство цивилизацией», по выражению С. Айзенштадта, одного из ведущих современных западных социологов, пронизывает и российскую молодежь, постоянно ищущую альтернатив-

Вставка 1.6

«Человек есть существо духовное, физическое и плотское. В качестве существа плотского он связан со всем круговоротом мировой жизни, как существо духовное он связан с миром духовным и с Богом. Духовная основа в человеке не зависит от природы и общества и не определяется ими. Человеку присуща свобода, хотя эта свобода не абсолютна. Принцип свободы не детерминирован ни снизу, ни сверху. Присущая человеку свобода есть свобода несотворенная, примордиальная. Речь идет об иррациональной свободе: не о свободе в истине, а о свободе принять или отринуть истину».

Источник: Бердяев. Н. Мое философское мировоззрение. 1994.

ные формы снятия противоречий современной культуры и создания своего мира интимной подлинности. Более того, эти тенденции едва ли следует объяснять социальной незрелостью молодежи и уповать на то, что молодежь рано или поздно «перебесится» и «станет нормальной». Этого может и не произойти, и движения к примордиальности вполне могут сохраниться и среди уже повзрослевшей молодежи. Именно это и будет определять в длительной перспективе элементы, характеризующие возникновение в России устойчивого глобального сообщества. Поэтому задача состоит не в том, чтобы тотально отрицать эти тенденции, а в том, чтобы подробно исследовать стремления к подлинности и уходу от цивилизации, особенно в повседневной жизни. Это создает примечательную комбинацию социальных факторов, одна группа которых способствует росту технологий и технологического прогресса, а другая — выражает стремление к архаике, примитивности, близости к природе, «простоте» жизни и помыслов в самом широком смысле слова.

е) Новая рациональность

Новые глобальные процессы заставляют изменять и прежнюю концепцию рациональности, сформировавшуюся в рамках «современного общества» по контрасту с «постсовременным обществом», порождаемым глобализацией. Поскольку глобализация представляет собой нормативно-теоретическую парадигму, то она и вырабатывает модели новой рациональности, то есть представлений о том, «как надо». Молодые поколения, сталкиваясь с традиционными ценностями и элементами ценностей старших поколений, не протестуют, не выходят на улицы в революционном порыве. Молодежь погру-

жается в систему новой рациональности и следует логике, в частности, диктуемой глобализационным процессом.

Любопытно отметить, что это погружение часто проявляет себя в формах отказа от коммуникации и взаимодействия с представителями старших и традиционалистически ориентированных поколений. Проще говоря, молодежь не спорит, не протестует, она просто ограничивает коммуникацию, создавая свою сферу интересов, символов и смыслов.

При этом рациональность в глобальном смысле понимается прежде всего, как свобода самовыражения многообразия, что и находит свое частное проявление в «теории мультикультуризма», то есть в признании доминирования принципа полной мозаичности культурной «карты» той или иной региональной или профессиональной группы. Индивидуальные и групповые культуры словно набираются из отдельных фрагментов, порой лишь отдаленно связанных, либо вообще не связанных друг с другом. Российская молодежь в принципе вошла или «ушла» в этот мир вторичной рациональности, поэтому ожидать от нее возвращения на ниву «хорошего и правильного» поведения, в традиционном смысле слова, уже не приходится. Это уже новый и во многом глобализированный мир.

* * *

Итак, диаграмма общего и отличного в спектре ценностных ориентаций, свойственных поколениям в современной России, демонстрирует как единство немалого числа показателей, так и определенные поколенческие разломы. Между тем логика глобализации постепенно, а иногда и достаточно быстро отвоевывает поколения, прежде всего молодые, активно включая их в социально-производительную деятельность, ориентирующуюся на глобальные перспективы.

В известном смысле глобализации нет альтернативы. Вопрос состоит лишь в том, когда и на каком уровне российское общество окончательно войдет в этот процесс. Достаточно много данных свидетельствует о том, что этот процесс стремительно, хотя и не всегда прямолинейно развивается.

Взгляд на современную Россию, в том числе и сквозь призму проблем поколений, как на развивающуюся социальную систему большого исторического масштаба показывает, что Россия не есть периферия высококультурного Запада, а представляет собой культурную область, предвосхищающую развитие глобальных тенденций, сколь бы настояживающимися они ни были.

Примечания

- ¹ Мониторинг ВЦИОМ, июнь 1998. Выборка: 1000 человек. С. 1–25.
- ² Там же. С. 1–21.
- ³ Там же. С. 1–75.
- ⁴ Ж.Т. Тощенко. Человек парадоксальный. М.: Гардарики, 2001.
- ⁵ Мониторинг ВЦИОМ, июнь 1998. Выборка: 1000 человек. С. 1–53.
- ⁶ Н.Е. Покровский. Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество//Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. № 3.
- ⁷ М. Кастельс. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000.
- ⁸ Экспресс-19. ВЦИОМ, сентябрь 2000. (Взвешенные данные). Выборка: 1574 человека.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Экспресс-13. ВЦИОМ, март 2000. (Взвешенные данные). Выборка: 1595 человек.
- ¹¹ Экспресс-19. ВЦИОМ, сентябрь 2000. (Взвешенные данные). Выборка: 1574 человека.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.

Демографическая история российских поколений

Сегодня в населении России представлены в той или иной мере все поколения родившихся в России на протяжении XX века. За прошедшее столетие Россия пережила революцию и Гражданскую войну, голод 1921–1923 годов, голод 1933 года, массовые репрессии, войну с Финляндией, Вторую мировую войну, голод 1947 года, войну в Афганистане, продолжаются военные действия в Чечне. Многочисленные трагические события XX века и неумолимое время существенно изменили соотношение численности поколений. Более 97% живущих родились после окончания Первой мировой и Гражданской войны, и почти 77% – после окончания Второй мировой войны. Достаточно трудно поверить, что к началу 2001 года поколения, родившиеся за годы реформ, то есть после 1985 года, составляли уже более 17% населения России.

Согласно данным на начало 2001 года, самым многочисленным в России было поколение родившихся в 1960 году. Оно «обогнало» по численности более многочисленные поколения родившихся в предыдущие годы, прежде всего благодаря немного более высокому уровню дожития.

В расчете индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) используется ожидаемая продолжительность жизни календарного периода. Она равна числу лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из некоторого модельного поколения при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в период, для которого вычислен показатель. Что касается реальных поколений, то сегодня можно достаточно надежно оценить продолжительность жизни лишь тех, кто родился до 1940 года. Как видно из таблицы 1.4, продолжительность жизни российских поколений существенно (на 25–43 года) ниже, чем тех же поколений в других развитых странах, причем отличие много больше, чем разница продолжительности жизни России и развитых стран в конце XX века, которая не превосходит 15 лет.

Таблица 1.4

Продолжительность жизни поколений (лет)

Год рождения	Мужчины				Женщины			
	Россия	США	Франция	Швеция	Россия	США	Франция	Швеция
1901–1905	24,8	53,7	50,1	59,1	35,9	60,9	57,7	64,1
1906–1910	27,3	55,7	52,4	61,6	37,2	63,3	60,6	66,9
1911–1915	27,0	58,6	54,0	63,2	37,4	66,3	63,2	69,1
1916–1920	23,6	61,1	54,3	65,5	34,7	68,9	65,2	72,3
1921–1925	27,2	64,0	60,7	68,0	40,6	71,7	72,1	75,3
1926–1930	33,7	66,3	64,4	70,1	43,8	73,4	76,1	77,9
1931–1935	34,4	68,3	67,3	72,7	42,5	75,2	79,8	80,2
1936–1940	33,8	70,0	68,0	77,0	42,3	76,4	80,2	81,0

Источник: Расчеты автора.

Продолжительность жизни поколений аккумулирует всю историю их жизни, поэтому, например, продолжительность жизни российских поколений, родившихся после 1925 года и по возрасту не участвовавших в Великой Отечественной войне, заметно выше, чем старших поколений. Особенно четко эта закономерность прослеживается на динамике доли доживших от 20 до 50 лет в разных поколениях. Столь же ясно видно, что в силу устойчивого роста смертности взрослых мужчин в период после 1965 года дожитие от 20 до 50 лет снижалось от поколения к поколению.

Демографические катастрофы XX века, и прежде всего Великая Отечественная война, существенно нарушили брачность российских поколений. В результате возникшей в ходе войны диспропорции полов в поколениях родившихся до 1926 г. оказалась чрезвычайно высокой доля никогда не состоявших в браке женщин и чрезвычайно низкой – мужчин. К тому времени, когда нарушенная войной ситуация на брачном рынке нормализовалась, новым дестабилизирующим фактором стала чрезвычайно высокая мужская смертность. Так, более 25% женщин, вступивших в брак в 1950–1969 годах, овдовели к середине 1990-х годов.

Но в целом, как видно из таблицы 1.5, брак в России по-прежнему остается весьма распространенным социальным институтом. Причем во всех поколениях, кроме самого младшего, 1975–1979 годов рождения, безусловное предпочтение (92–94% от общего числа браков) отдается зарегистрированному браку. Хотя и в младшем поколении доля незарегистрированных браков в 1994 году не превосходила 20%. Некоторые косвенные признаки свидетельствуют, что в последние годы распространенность незарегистрированного брака возрастает, но подтвердить или опровергнуть это наблюдение сможет лишь будущая перепись 2002 года.

Весь XX век в России происходило снижение уровня рождаемости. Самое старшее из родившихся в XX веке поколений родило в среднем 5 детей. Начиная с поколения 1930–1934 годов уровень рождаемости был ниже 2,05 на одну женщину и даже не обеспечивал простого возобновления численности населения.

Дальнейшее изменение уровня рождаемости шло очень медленно. Принятые в начале 1980-х годов меры, направленные на повышение рождаемости, привели к незначительному росту числа рождений в поколениях женщин 1950–1959 годов рождения. В целом же поколения 1940–1964 годов родили к началу 2001 года 1,7–1,9 детей. Вряд ли это число увеличится в будущем, так как сегодня в России рождения после 35 лет – большая редкость.

Таблица 1.5

Брачный статус поколений (доля данного брачного состояния в процентах). По материалам микропереписи 1994 года

Годы рождения	Мужчины				Женщины			
	Состоят в браке	Никогда в браке не состояли	Вдовы	Разведенные и разошедшиеся	Состоят в браке	Никогда в браке не состояли	Вдовы	Разведенные и разошедшиеся
1970–1974	38,4	59,5	0,0	2,1	56,4	37,4	0,3	5,8
1965–1969	71,2	23,6	0,1	5,1	75,1	14,3	0,9	9,7
1960–1964	80,6	12,9	0,3	6,3	79,8	7,9	1,6	10,6
1955–1959	83,7	8,5	0,5	7,3	79,6	5,6	2,8	12,0
1950–1954	85,0	6,2	0,9	7,9	77,0	4,9	4,7	13,4
1945–1949	85,7	4,8	1,4	8,1	73,7	4,6	7,4	14,3
1940–1944	85,5	4,0	2,9	7,6	68,9	3,9	13,4	13,7
1935–1939	86,7	2,9	4,0	6,4	64,0	3,9	19,8	12,3
1930–1934	86,5	2,0	7,0	4,4	55,4	5,1	30,0	9,5
1925–1929	85,2	1,5	10,1	3,2	44,1	6,9	40,8	8,3
до 1924	73,5	1,8	22,9	1,7	18,4	8,2	68,6	4,8

Женщины, родившиеся в 1965–1969 годах, к настоящему моменту родили в среднем 1,41 ребенка. Согласно проведенному в ходе микропереписи 1994 года опросу женщин, сколько всего детей они собираются иметь, представительницы этого поколения в среднем планировали иметь 1,63 ребенка, но, судя по тому, как развивались события в 1994–2000 годах, этим намерениям не суждено реализоваться.

Показательны данные миграции: 42% опрошенных хотя бы один раз на протяжении жизни меняли место постоянного жительства, в том числе 6,4% вообще родились за пределами России. В поколениях, родившихся до 1955 года, мигранты составляют более половины численности поколения (таблица 1.6).

Процесс миграции был неразрывно связан с урбанизацией страны. Более половины поколений, родившихся до 1935 года, – сельские уроженцы, значительная часть которых переехала в города.

Другой поток мигрантов был направлен в зоны хозяйственного освоения на севере и востоке страны. Попытки экстенсивного освоения этих территорий порождали массовую, но неэффективную миграцию. Поддерживать рост численности населения зон освоения удавалось лишь мощному миграционному потенциалу сельских местностей Европейской России. Частота переездов усиливалась благодаря тому, что миграция на восток состояла как бы из двух фаз. На первой, в более молодых возрастах, люди двигались на восток, где заработки были гораздо выше. Затем, на второй фазе, происходил возврат в более комфортную европейскую часть страны.

Мы справедливо гордимся высоким уровнем образования населения России. По данным микропереписи 1994 года, в поколениях, родившихся после 1934 года, доля неграмотных не превосходит уровня, обусловленного факторами не социального, а медико-биологического характера. Однако уровень образования поколений различается весьма существенно (таблица 1.7). Это является вполне естественным следствием российской истории XX века.

Многочисленные реформы системы образования затрудняют прямое сравнение числа лет обучения в разных поколениях родившихся, поэтому мы сделали условный расчет оцененного числа лет обучения, предположив, что имеющие высшее образование учились 15 лет, незаконченное высшее – 13, среднее специальное – 12, среднее общее – 10, неполное среднее – 7, начальное – 4 года; грамотные, не имеющие начального образования, учились 1 год, а неграмотные вообще не учились. Результаты расчета представлены на рисунке 1.1 приложения.

Таблица 1.6

Мигранты в России. По материалам микропереписи 1994 года

Годы рождения	Доля мигрантов в данном поколении в процентах		Доля мигрантов из сельской местности в города	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
после 1980	12,6	12,7	2,2	2,3
1975–1979	22,9	26,2	3,9	3,9
1970–1974	29,9	35,8	6,6	8,7
1965–1969	38,3	44,8	9,6	12,0
1960–1964	44,5	50,8	14,3	17,0
1955–1959	49,1	54,7	19,2	22,3
1950–1954	53,1	57,3	23,4	26,4
1945–1949	55,6	58,5	26,9	29,6
1940–1944	59,3	59,6	28,9	30,7
1935–1939	58,9	59,8	33,5	34,2
1930–1934	59,1	60,5	34,9	36,2
1925–1929	62,3	61,3	38,5	40,8
1924 и ранее	62,8	59,3	42,4	41,8

Таблица 1.7

**Уровень образования поколений (доля лиц с данным уровнем образования в процентах).
По материалам микропереписи 1994 года**

Годы рождения	Мужчины			Женщины		
	Высшее, незаконченное высшее, среднее специальное	Среднее общее	Неполное среднее, начальное, не имеющие начального	Высшее, незаконченное высшее, среднее специальное	Среднее общее	Неполное среднее, начальное не имеющие начального
1970–1974	35,9	22,0	12,7	52,1	34,1	7,8
1965–1969	44,5	25,6	8,1	60,3	36,5	5,1
1960–1964	43,0	23,9	8,9	58,3	35,6	5,2
1955–1959	41,6	23,0	13,5	56,3	35,1	8,4
1950–1954	42,4	22,5	19,8	55,1	34,7	13,2
1945–1949	45,7	22,8	23,9	55,1	32,1	18,3
1940–1944	37,9	18,6	41,2	40,2	24,1	38,2
1935–1939	34,9	17,6	50,2	34,4	21,4	50,7
1930–1934	23,6	12,5	67,8	21,7	12,8	70,7
1925–1929	23,8	13,3	68,9	19,0	12,3	72,9
до 1925	25,3	13,1	67,6	12,9	8,3	81,8